

Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 4. – С. 18-25.

Боруленков Юрий Петрович
заместитель директора Института
повышения квалификации
Следственного комитета России
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: borulenkov@bk.ru

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Понятие «предмет доказывания» продолжает оставаться дискуссионным в теории доказательств. Мы считаем, что при определении сущности предмета доказывания нужно исходить из возможности и необходимости разграничения процессуального познания и доказывания, особенно в рамках парадигмы состязательного юридического процесса. При этом следует учитывать, что правовое понятие должно органично вписываться в конструкцию правовой теории и должно быть наделено единым смыслом.

Мы исходим из того, что *процессуальное познание* нельзя рассматривать в целом как сквозной процесс накопления знаний некоего единого виртуального субъекта, осуществляющего познание в рамках юридического процесса от начальной и до конечной стадии. Каждый из субъектов осуществляет познание в рамках своих специфических функций и полномочий.

В равной степени это относится и к *доказыванию*, которое мы определяем *как деятельность по обоснованию сторонами утверждений*. В самом понятии «доказывание» заключено положение о том, что одно лицо, убеждённое в истинности события, обстоятельства, предлагает другому лицу определённым образом собранные данные с целью формирования у него аналогичного мнения¹. И если для определения сущности процессуального познания конкретного вида субъекта процессуального познания главную роль играют функции и полномочия, то для доказывания – функции и интерес. В этом контексте можно утверждать: «Доказывание – не познание, оно для познания»².

В содержательном плане понятия «процессуальное познание» и «доказывание» не только не совпадают, но могут и не пересекаться. При одинаковых объемах сведений, полученных в процессе процессуального познания, стороны по-разному оценивают их, поскольку юридический процесс – всегда спор. Более того, нередко субъекты процессуального познания, находящиеся на одной процессуальной стороне, движимые личными интересами, дают различную интерпретацию тем или иным установленным обстоятельствам³.

С внешней стороны доказывание выражается в способности моделирования *юридического факта* в сознании правоприменителя субъектом доказывания, при помощи отображения субъективного в объективном мире действиями или осмысленными преднамеренными бездействиями в рамках установленной

¹ См.: Елизаров В.А. Доказывание сторонами оснований своих требований и возражений в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – С. 4.

² См.: Курылёв С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. – Минск, 1969. – С. 134.

³ См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности: Монография. – Владимир, 2009. – С. 104-126.

юридической процедуры⁴.

Именно с этих позиций необходимо раскрывать содержание понятий «предмет процессуального познания» и «предмет доказывания».

Если под объектом познания в гносеологии понимают часть объективной действительности, на которую направлена познавательная деятельность человека, то предмет познания призван вычленив в объекте те его свойства и состояния, которые, с учетом познавательной потребности субъекта, составляют цель этой деятельности. В свою очередь предмет юридического познания⁵ охватывает не любые стороны изучаемого субъектом события, а лишь те из них, которые характеризуют его как имеющее правовое значение и служат основанием для применения в конкретном случае норм материального или процессуального права в целях разрешения задач судопроизводства.

Познавательная деятельность выражается в такой активности субъекта, которая направлена на определенный объект для получения знания об этом объекте (его качествах, связях, отношениях и т.д.)⁶. Процессуальное познание объединяет в себе систему деятельностных актов, выполнение которых обеспечивает установление требуемых обстоятельств, получение необходимого знания о них.

Конкретное обстоятельство реальной действительности как объект процессуального познания представляет собой многосущностное явление, сочетающее в себе множество взаимодействующих объективных и субъективных факторов, лишенных обособленности⁷. В практической деятельности, каковой в частности является процессуальное познание, вопрос о знании этой бесконечности не актуален. Вопрос состоит в другом: от чего из бесконечного сочетания свойств, признаков, взаимодействий следует отказаться, а что оставить, что будет передавать сущность данного явления без ущерба для достижения верного знания по юридическому делу.

Решение этой проблемы найдено в философии, оперирующей понятием «нормы», под которым понимается совокупность минимальных требований, которые предъявляются к научным результатам и способам их применения⁸. Эта норма в процессуальной науке называется «предметом доказывания».

В теории неоднократно поднимался вопрос о существовании, кроме предмета доказывания, *предмета исследования*, или *предмета познания*, однако содержание данных понятий определяется неоднозначно. Кроме того, есть потребность в проведении различия между главным доказываемым фактом и другими понятиями, которые используются в науке и судебной практике для обозначения *того, что подлежит доказыванию в обязательном порядке*⁹.

По мнению О.В. Головановой, объект познания по уголовному делу – это весь круг обстоятельств, относящихся к расследуемому (включая и последственную

⁴ См.: Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 122-127.

⁵ См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание как фундаментальная категория правопознания // Юридический мир. – 2009. – № 12 (156). – С. 52-56; Боруленков Ю.П. О концепте «юридическое познание» // Проблемы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 188-192.

⁶ См.: Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). – М., 1974. – С. 58-59.

⁷ См.: Чистова Л.Е. Объект познания и объект доказывания // Российский следователь. – 2001. – № 2. – С. 4-6.

⁸ См.: Загороднюк В.П. Цель научного познания. – Киев, 1984. – С. 103.

⁹ См.: Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. – Н.Новгород, 2011. – С. 94.

проверку, и оперативно-розыскную деятельность, и адвокатское расследование) событию, который объективно попадает в поле зрения всех субъектов, которые осуществляют познавательную деятельность. Если предмет доказывания нормативно определен и доказывать его – обязанность органов предварительного расследования и суда, то объект уголовно-процессуального познания определяется благодаря выбору участников процесса, для которых доказывание является правом, а бремя доказывания берется добровольно в силу выдвижения того или иного утверждения в свою пользу¹⁰.

Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, определен в законе (ст.73 УПК РФ), что связано с попыткой законодателя максимально формализовать процесс. Эти обстоятельства называются еще элементами предмета доказывания¹¹. Гражданский процессуальный закон вообще не употребляет этого понятия.

Современное определение предмета доказывания сочетает в себе как предмет обвинения, так и предмет защиты¹². Признание этого факта свидетельствует о несовершенстве описания предмета доказывания. В этом контексте нам представляется обоснованным предложение Шейфера С.А. о необходимости нормативного описания предмета доказывания по принципу дихотомии, с обозначением двух возможных исходов доказывания¹³.

В юридической литературе не дано бесспорного ответа, что такое предмет доказывания. Нижегородская школа процессуалистов определяет его как установленный законодателем и объективно необходимый для законного и обоснованного разрешения дела по существу перечень фактов и обстоятельств, подлежащих установлению (доказыванию) по каждому уголовному делу¹⁴.

Процессуальное познание и процесс доказывания направлены на установление не однотипных по материально-правовому и процессуальному значению фактов, которые, можно разделить на *пять видов*.

Во-первых, это юридические факты материально-правового характера. Установление данного вида фактов необходимо для правильного применения нормы материального права, регулирующей спорное правоотношение, и разрешения дела по существу.

Судебная практика¹⁵ свидетельствует, что основание иска образуется фактическими обстоятельствами, определяемыми соответствующими нормами материального права¹⁶. Поэтому применительно к предмету доказывания следует согласиться с точкой зрения О.В. Иванова о необходимости для компетентного органа

¹⁰ См.: Голованова О.В. Адвокатское познание по уголовному делу: Дис... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2008. – С. 66.

¹¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. – М., 1973. – С. 164-166; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. – Воронеж, 1995. – С. 60-70.

¹² См.: Громов И.А., Зайцева С.А., Гущин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. – М., 2006. – С. 10.

¹³ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М., 2012. – С. 77.

¹⁴ См.: Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва. Науч. ред. В.Т. Томин. – М., 2003. – С. 186-187.

¹⁵ См.: Лебедев К.К. Четыре инстанции. – СПб., 1998. – С. 176-177, 184-185, 205-206.

¹⁶ См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе. – М., 1956. – С. 149; Курылев С.В. Указ. соч. – С. 39.

ориентироваться на определенную норму, подлежащую применению в конкретном случае, и, стало быть, связывать правовую квалификацию с обстоятельствами, указанными в гипотезе правовой нормы как условиями ее действия¹⁷.

Во-вторых, это доказательственные факты. Под ними обычно понимаются факты, которые сами по себе не имеют правового значения, а служат лишь для установления других, конечных фактов, имеющих такое значение¹⁸. Иногда доказательственные факты именуется еще побочными¹⁹.

Какого-либо перечня доказательственных фактов, нуждающихся в установлении, не существует и не может быть создано, это определяется конкретной ситуацией по делу. В принципе любой элемент предмета доказывания может быть установлен без промежуточных фактов. Таким образом, конечные и промежуточные факты соотносятся как цель и средство. В логическом аспекте доказывания промежуточные факты выступают как косвенные доказательства²⁰ конечных.

В-третьих, это факты, установление наличия или отсутствия которых необходимо для разрешения заявленных сторонами ходатайств, в том числе связанных с вопросом о допустимости конкретного процессуального доказательства²¹.

В-четвертых, это факты, имеющие значение исключительно для совершения процессуальных действий. С ними связано возникновение права на предъявление иска (например, выполнение обязательного досудебного порядка разрешения спора), право на приостановление, прекращение производства по делу, а также право на совершение иных процессуальных действий (например, для принятия мер обеспечения иска, безопасности участников процесса).

В-пятых, это факты, установление которых суду (иному публичному субъекту процессуального познания в рамках его полномочий) необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач²².

Факты любой из перечисленных групп, прежде чем юрисдикционный орган признает их существующими, стороне требуется подтвердить с помощью доказательств²³.

Предметом доказывания, согласно традиционно сложившейся точке зрения, являются только юридические факты основания иска²⁴ и возражений против него²⁵.

По мнению других авторов, любое обстоятельство (факт), подлежащее

¹⁷ См.: Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. – М., 1974. – С. 49.

¹⁸ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. – М., 1968. – Т. 1. – С. 366; Теория доказательств... – С. 142; Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск, 1991. – С. 99.

¹⁹ См.: Курс советского уголовного процесса / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – М., 1989. – С. 545.

²⁰ См.: Боруленков Ю.П. Косвенные доказательства как элемент юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 130-137.

²¹ См.: Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М., 2006. – С. 96.

²² См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. – М., 2004. – С. 14-15.

²³ См.: Боруленков Ю.П. Доказательство как технологический элемент юридического познания // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 2-6.

²⁴ О понятии уголовного иска см.: Александров А.С. Субсидиарный уголовный иск // Государство и право. – 2000. – № 3. – С.75-83; Осокина Г.Л. Иск: теория и практика. – М., 2000. – С.39.

²⁵ См.: Курылев С.В. Указ. соч. – С. 39; Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. – СПб., 1999. – С. 167; Треушников М. К. Указ. соч. – С. 16.

доказыванию в юридическом процессе, входит в предмет доказывания по делу, поскольку любой факт должен быть познан и удостоверен в установленном законом порядке²⁶.

Мы придерживаемся точки зрения авторов, считающих, что предмет доказывания есть особая процессуальная категория. В него включаются факты, имеющие материально-правовое значение, без установления которых нельзя разрешить дело по существу и применить норму материального права.

Значение предмета доказывания заключается в обеспечении целенаправленной процессуальной деятельности. В этом смысле предмет доказывания в самом общем виде следует трактовать как своеобразную программу доказательственной деятельности субъекта доказывания, в ходе которой отсекается все, что лежит за пределами цели доказывания. В тоже время определенная трудность для определения предмета доказывания по конкретному делу состоит в том, что круг обстоятельств, имеющих правовое значение, например, в уголовно-процессуальном законе указывается в самом общем виде (ст. 73 УПК РФ), что придает познавательной деятельности следователя и суда отчетливо выраженный *поисковый, избирательный* характер²⁷. Сопоставление фактически установленных по уголовному делу обстоятельств с подлежащими доказыванию обстоятельствами позволяет сделать вывод о достижении цели доказывания, определить объем вменяемого лицу деяния и его правовую квалификацию. Ошибка следователя в определении предмета доказывания зачастую не может быть исправлена в судебном разбирательстве, поскольку его пределы связаны предъявленным подсудимому обвинением, т.е. кругом установленных обстоятельств дела²⁸.

Следует обратить внимание, что понятие предмета доказывания связано с правилами распределения обязанностей по доказыванию, а также применением норм материального права для выводов о содержании субъективного права. Предмет предопределяет обязанность сторон по представлению доказательств в соответствии с теми фактами, которые каждая из сторон должна доказывать²⁹.

Некоторыми авторами предпринята попытка выведения понятия предмета доказывания с общетеоретических позиций. Например, В.А. Новицкий в развитие этой мысли пишет, что предмет доказывания существует в сознании субъекта доказывания в двух аспектах:

- общий тезис (главный факт);
- частные тезисы – ряд фактов, составляющий общий тезис³⁰.

Не соглашаясь с М.К. Треушниковым, отвергающим возможность такого

²⁶ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1976. – С. 48, 55; Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М., 2000. – С. 133.

²⁷ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М., 2012. – С. 79.

²⁸ См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. практич. пособие. – М., 2012. – С. 126-128.

²⁹ Подробнее см.: Курылев С.В. Указ. соч. – С. 99-137; Авдюков М.Г. Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Советское государство и право. – 1972. – № 5. – С. 48; Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. – С. 82-89; Треушников М.К. Указ. соч. – С. 52-72.

³⁰ См.: Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения. – Ставрополь, 2002. – С. 261.

подхода³¹, мы считаем возможным определить понятие предмета доказывания именно как категорию доказательственного права.

В этой связи обратимся к проблеме так называемого *главного факта*, обсуждаемой в науке уголовно-процессуального права, где существует много различных, более или менее широких трактовок этого понятия. Мы знаем, что сама по себе категория «предмет доказывания» была прописана в тексте позитивного уголовно-процессуального права только в советское время. Постепенно началось вытеснение из научного оборота понятия «главный факт» понятием «предмет доказывания»³².

Главный факт определяют как факт совершения преступления определенным лицом³³, как наличие состава преступления во всех его четырех компонентах³⁴, как факты, из которых складывается уголовно наказуемое деяние³⁵. П.А. Лупинская раскрывает содержание главного факта следующим образом: «Из круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, выделяют так называемый главный факт, т.е. совокупность обстоятельств, относящихся к событию, действию (бездействию) и свидетельствующих о вине лица и наступивших последствиях (ст. 5 УК) или о его невиновности»³⁶. Некоторые авторы трактуют понятие главного факта чрезмерно широко, включая в него все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ³⁷.

Другие выделяют в предмете доказывания главный факт и вспомогательные факты. Под главным фактом понимают вину конкретного лица в совершении приписываемого ему преступления, под вспомогательными фактами – те факты, с помощью которых устанавливаются существенные для дела обстоятельства. Однако элементы предмета доказывания неравнозначны, среди них есть определяющие и производные. Ряд исследователей выступает вообще против выделения главного факта³⁸.

По его мнению С.А. Фролова, конструкция «главный факт» предпочтительнее, чем предмет доказывания. Он предлагает отказаться от нормативного определения предмета доказывания, поскольку нормативизация есть одновременно и догматизация того, что объективно не может быть одинаковым у всех уголовных дел³⁹.

А.А. Кухта настаивает на необходимости отказаться от законодательного закрепления предмета доказывания и вернуться к категории *главный факт*. А определение предмета доказывания сделать составной частью процесса доказывания. Предмет доказывания по уголовному делу, по его мнению, должен определяться

³¹ См.: Треушников М.К. Указ. соч. – С. 13, 15-16.

³² См.: Александров А.С., Фролов С.А. Указ. соч. – С. 95.

³³ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2001. – С. 32.

³⁴ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С. 83; Лазарева В.А. Указ. соч. – С. 118.

³⁵ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – С. 363.

³⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. – М., 2004. – С. 222.

³⁷ См., например: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб., 2004. – С. 180.

³⁸ См.: Теория доказательств... – С. 184; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1964. – С. 23; Курылев С.В. Указ. соч. – С. 51-52; Курс советского уголовного процесса. Общая часть. – М., 1989. – С. 545.

³⁹ См.: Фролов С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики: Дис... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2008. – С. 134-140.

сторонами через механизм уголовного иска⁴⁰.

Соглашаясь с точкой зрения Ю.К. Орлова, мы считаем, что под главным фактом целесообразно считать факт совершения определенным лицом деяния, предусмотренного уголовным законом. Установление именно этого факта образует основную задачу доказывания, по отношению к которой все остальные являются производными. Все иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, становятся юридически значимыми лишь при условии установления главного факта. Понятие главного факта позволяет отграничивать конечную цель доказывания от промежуточных целей⁴¹.

В законе содержание главного факта отражено в четырех основных вопросах, разрешаемых судом в совещательной комнате (п. 1-4 ст. 299 УПК РФ). Аналогичным образом сформулированы вопросы, разрешаемые присяжными (ст. 339 УПК РФ), с той разницей, что перед присяжными не ставится вопрос о квалификации деяния, вмененного подсудимому в вину.

Нетрудно заметить, что при определении главного факта в уголовном судопроизводстве авторы привязывают его к уголовно-правовой норме. Уголовно-правовое описание деяния является стержнем предмета доказывания по конкретному делу, но имеет иную внутреннюю структуру (признаки, характеризующие объект, объективную и субъективную сторону деяния, а также его субъекта)⁴². Аналогичный подход общепринят в гражданском и арбитражном процессе.

Именно норма материального права определяет факты, подлежащие доказыванию по юридическому делу, которая, в свою очередь, обозначается основанием иска (обвинением) или возражением против него.

Об этом писал еще Л.Е. Владимиров: «Вопрос о том, какие предметы составляют *quid probandum* (то, что подлежит доказыванию) в отдельном случае, разрешается так или иначе, смотря по тому, что требуется уголовным законом для состава данного преступления, какие обстоятельства принимаются во внимание при индивидуализировании виновности подсудимого. Таким образом, *quid probandum* есть вопрос того или другого отдельного уголовного случая, определяемого так или иначе в кодексе. Точное определение *quid probandum* совершается, следовательно, на основании материального уголовного права; судопроизводство, как способ исследования, исполняет программу, начертанную уголовным законом»⁴³. В этой связи Р. Абдрахманов считает, что нынешняя конструкция предмета доказывания потеряла стройность и содержит обстоятельства, выходящие за рамки преступления⁴⁴.

Если нормативность главного факта имеет материально-правовое происхождение, то нормативность «предмета доказывания» – уголовно-процессуальная, она обуславливает направление и границы исследования, руководит процессуальными действиями субъектов доказывания. Ядро предмета доказывания составляет «главный факт» – юридический состав преступления, вменяемого в вину обвиняемому в форме обвинения⁴⁵.

⁴⁰ См.: Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: Монография. – Н.Новгород, 2009. – С. 357-358.

⁴¹ См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. – С. 32; Лазарева В.А. Указ. соч. – С. 121.

⁴² См.: Михайловская И.Б. Указ. соч. – С. 79-80.

⁴³ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула, 2000. – С. 180.

⁴⁴ См.: Абдрахманов Р. Процесс доказывания в новом УПК // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 53.

⁴⁵ См: Александров А.С., Фролов С.А. Указ. соч. – С. 101, 103, 114.

Очевидна важность правильного определения предмета доказывания. С одной стороны существенное его расширение ведет к трате больших усилий на установление обстоятельств, не влияющих на исход дела, с другой стороны неоправданное его сужение приводит к неполноте и односторонности, в результате чего существенные для дела обстоятельства могут остаться не установленными. Обе крайности отрицательно сказываются на производстве по делу. Таким образом, можно выделить типичные ошибки в определении предмета доказывания:

1. Не исследуются существенные для дела обстоятельства, что ведет к тому, что они остаются вообще вне поля зрения юрисдикционного органа и дело разрешается неправильно⁴⁶.

2. Чрезмерно расширен круг обстоятельств, исследуемых по делу⁴⁷, что ведет к замедлению процессуального познания, к загромождению дела излишними, не имеющими существенного значения материалами⁴⁸.

Интересен вопрос о динамике изменения предмета доказывания. В ходе юридического процесса, по мере того как исследуются обстоятельства дела и новые доказательства, предмет доказывания может изменяться и количественно, и качественно. Новые обстоятельства, видоизменяющие сам предмет доказывания, могут обнаружиться как на первоначальной, так и последующих стадиях юридического процесса. Поэтому есть необходимость различения предмета доказывания как *программы деятельности субъектов уголовного процесса* (активность здесь должны проявлять, конечно, органы уголовного преследования) и фактически установленных обстоятельств. Если фактически установленные обстоятельства не соответствуют заданной программе (предмету доказывания), это, как отмечает П.А. Лупинская, может повлечь изменение обвинения, прекращение уголовного дела или вынесение оправдательного приговора⁴⁹.

С «предметом доказывания» часто отождествляют *предмет предварительного или судебного расследования*. Ученые, которые пишут о предмете судебного следствия, обычно имеют в виду именно *обстоятельства дела, подлежащие доказыванию*⁵⁰.

Полагаем, что объект исследования (объект процессуального познания) – это само расследуемое преступление, которое познается путем выявления его юридически значимых признаков (предмет). При этом любой из элементов предмета доказывания, в том числе не входящий в состав главного факта, может стать предметом спора сторон и, следовательно, нуждается в соответствующем обосновании⁵¹.

⁴⁶ В теории автоматического управления ошибка такого рода носит название «пропуск цели».

⁴⁷ Ошибка такого рода в теории автоматического управления обычно именуется ложной тревогой. Она не так катастрофична, как пропуск цели, но ухудшает эффективность функционирования системы в связи с тем, что ресурсы расходуются малоэффективно. Концентрация на ложных, малозначащих целях, кстати, может привести и к пропуску цели более важной.

⁴⁸ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2005. – С. 49.

⁴⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004. – С. 225.

⁵⁰ См., напр.: Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1955. – С. 55; Мартыничик Е.Г. Гарантии прав обвиняемого в суде первой инстанции. – Кишинев, 1975. – С. 102; Веретехин Е.Г. Проблемы предварительного расследования и их восполнение в суде первой инстанции. – Казань, 1988. – С. 9; Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: монография / под ред. Н.Н. Ковтуна. – Н. Новгород, 2000. – С. 39, 40.

⁵¹ Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. – Самара, 2007. – С. 110–111.

По мнению А.С. Александрова и С.А. Фролова, предметом судебного следствия являются материалы дела (доказательства), иные сведения, предметно *представленные в судебных и иных процессуальных действиях* в ходе судебного доказывания, и те обстоятельства, которые ими устанавливаются в ходе судебного разбирательства. а также все⁵².

Вопрос *о пределах судебного следствия* и связанный с этим вопрос о предмете процессуального познания имеет и более широкое значение. Он естественно переходит в вопрос о субъектах и способах исследования доказательственного материала.

То что не стало предметом предварительного расследования со стороны публичных органов уголовного преследования, могло стать таковым для стороны защиты. Пусть и в ограниченном виде защитник вправе проводить самостоятельное досудебное производство. Он вправе определять направление своего расследования и пределы доказывания.

Предмет судебного следствия не совпадает с *предметом доказывания* по уголовному делу. Фактически, суд, предпринимая действия с целью исследования фактов, которые были представлены сторонами, а также для установления новых фактов, действует в пределах предмета судебного спора, определенного требованиями сторон. В силу начала равенства сторон предмет судебного следствия определяется обеими сторонами⁵³.

Наше определение понятия предмета доказывания имеет и практическое значение с точки зрения субъектного состава доказывания. Именно стороны должны принимать меры по обоснованию фактов предмета доказывания, иные обстоятельства могут подтверждаться доказательствами, полученными по инициативе юрисдикционного органа.

Для наиболее полного и глубокого познания данного института целесообразно провести *классификацию фактов, составляющих предмет доказывания*. Это позволит нам выявить специфику доказывания отдельных составляющих его фактов и выработки правил распределения обязанностей по доказыванию.

Бесспорным является деление фактов предмета доказывания по признаку соответствия их воле субъектов правоотношений. По этому критерию факты предмета доказывания делятся на события и действия. События, с которыми норма права связывает правовые последствия, не зависят от воли сторон, тогда как действия носят волевой характер. Это деление имеет практическое значение для распределения обязанностей по доказыванию, поскольку в нормах материального права иногда встречается прямое указание на то, кто должен доказывать факт события.

Бесспорным также является деление фактов по признаку соответствия их установленному порядку. По этому признаку действия как юридические факты предмета доказывания делятся на правомерные и неправомерные.

Неправомерные действия, в свою очередь, подразделяются на гражданские, уголовные, административные правонарушения, в зависимости от того, нормы какой отрасли права предусматривают нарушения и регулируют вид общественных отношений.

Эта классификация фактов предмета доказывания имеет практическую пользу

⁵² См.: Александров А.С., Фролов С.А. Указ. соч. – С. 111, 114.

⁵³ См.: Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. – Н. Новгород, 2003. – С. 434, 436, 438.

для выяснения специфики доказывания отдельных фактов, особенно при рассмотрении вопроса о влиянии приговора, постановления об административном правонарушении на гражданский процесс и решения по гражданскому делу на уголовный процесс (преюдиция).

С точки зрения влияния фактов на права и обязанности спорящих сторон факты подразделяются на: а) порождающие права и обязанности; б) прекращающие права и обязанности; в) изменяющие права и обязанности; г) препятствующие возникновению прав и обязанностей⁵⁴. Данная классификация вызвала ряд возражений⁵⁵.

Значение этой классификации определяется целью выработки правил распределения обязанностей по доказыванию. Истец должен доказывать правопорождающие факты, а остальные факты доказываются той стороной, которая на них ссылается. Процессуальное значение этой классификации и в том, что юрисдикционный орган по конкретному делу должен исследовать все факты, всесторонне проследить динамику развития правоотношения, изучить, не возникли ли факты, изменяющие правоотношение или препятствующие его возникновению вообще.

Правопрепятствующие факты имеют правовое значение, поскольку их наличие парализует действие правопорождающих, правоприменяющих и правопрекращающих фактов⁵⁶.

Следует согласиться с С.В. Курылевым, который различал в предмете доказывания факты-явления и факты-состояния. Факты-явления отличаются от фактов-состояний тем, что они совершались в прошлом и для их доказывания требуется использование процессуальных доказательств. Факты-состояния носят длящийся характер и могут быть предметом непосредственного познания субъекта⁵⁷.

Существуют также четыре вида фактов, которые не требуют процессуальной деятельности по доказыванию и могут быть положены в обоснование решения юрисдикционного органа как истинные. К ним относятся: а) факты, признанные общеизвестными⁵⁸; б) факты преюдициальные (предрешенные)⁵⁹; в) факты-презумпции⁶⁰; г) факты, основанные на признании⁶¹. Тем не менее, это не дает основания полагать, что данные факты не относятся к предмету доказывания. Доказывающий субъект освобожден от обязанности обоснования этих фактов, поскольку они как бы уже познаны компетентным органом в силу своей сущности. Но это его не избавляет от приведения указанных фактов, ссылки на них, предоставления этих сведений юрисдикционному органу.

Нам представляется, что конструирование единого понятия предмета доказывания в юридическом процессе не только возможно, но и необходимо,

⁵⁴ См.: Панова И.В. Административно-процессуальное право России / Под ред. проф. Э.Н. Ренова. – М., 2003. – С. 251-252.

⁵⁵ См.: Курылев С.В. Указ. соч. – С. 48.

⁵⁶ См.: Треушников М.К. Указ. соч. – С. 24-25.

⁵⁷ См.: Курылев С.В. Указ. соч. – С. 49-50.

⁵⁸ См.: Левченко О.В. Общеизвестные факты уголовно-процессуального доказывания // Государство и право. – 2002. – № 8. – С. 47-54.

⁵⁹ См.: Алиэскеров М. Преюдиция в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2005. – № 1-2. – С. 55-57.

⁶⁰ См.: Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. – Горький, 1974. – С. 12.

⁶¹ Подробнее о теории бесспорных фактов и проблеме признания см.: Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. – Саратов, 2000. – С. 91-107.

поскольку каждая разновидность юридического процесса предполагает установление наличия или отсутствия определенных фактов и обстоятельств, выявление их юридически значимых признаков и обуславливает общность в обозначении предмета их исследования (доказывания)⁶².

⁶² См.: Панова И.В. Указ. соч. – С. 252.